

7 марта в большом зале состоялся концерт Владислава Петрика (кларнет), класс Заслуженного деятеля искусств Украины, профессора Алтухова Валерия Николаевича.

Кларнет играет – душа поет!

В этом 2017 году Харьковский национальный университет искусств имени И.П. Котляревского будет праздновать свое столетие, пройдя сложный путь от становления к расцвету. За прожитый университетом век, силами выдающихся педагогов и талантливых учеников, харьковская консерватория создала и взрастила новый профессиональный уровень украинской музыкальной культуры. Каждый из концертов музыкального сезона 2017 – тому доказательство.

Имя Валерия Николаевича Алтухова знаковое для нашего университета искусств. Концерты кларнетистов всегда проходят на высшем уровне, что не мудрено – ведь на протяжении многих лет (а именно с 1994 года) Валерий Николаевич руководитель класса кларнетовой школы. А музыкальный знак качества педагогической работы В.Н. Алтухова является эталонным не только для Харькова но и для всей Украины, его студенты всегда в силах составить серьезную конкуренцию на украинской арене кларнетового исполнительства.

Концерт начался!

Музыкальная деятельность Владислава началась с родного города Кривого Рога. Начав осваивать фортепиано, юный музыкант быстро переключил свое внимание на кларнет.

Владислав: *«Мне повезло с первым педагогом по кларнету, – Онуфриенко Виктор Васильевич вел меня, как и в годы музыкальной школы, так и в криворожском музыкальном училище, которое, сейчас переименовали в Криворожский областной музыкальный колледж».*

В первом отделении концерта прозвучали Квинтет В-dur К.М. Вебера и соната И. Брамса (f-moll, op. 120), во втором – соната для кларнета соло Э. Денисова и Рапсодия К. Дебюсси.

Владислав: *«В скором времени я еду на Международный конкурс кларнетистов (Гент, Бельгия) и сейчас, выступая на концертах, подготавливаю и обыгрываю эту программу. Изначально мы хотели начать с Брамса, затем Денисов, Дебюсси и Вебер. Однако, в день концерта поменяли порядок по техническим причинам, и концерт получился более органичным по форме».*

Квинтет В-dur К.М. Вебера

Пожилая женщина из зала: **«Вы знаете, концерт прекрасный! Но ближе всего по характеру музыки мне Вебер. Эта юность, легкость, романтизм и полётность...».** Квинтет Вебера – это, безусловно, ключ к хорошему настроению, к открытому сердцу слушателя. Первая часть квинтета – подвижная, действенная сменяется второй частью – в которой слышны нотки осенней грусти, меланхолии и раздумья, будто флейта Пана поет о прекрасной Сиринге. Третья часть – озорство, здесь у каждого участника квинтета свои технические особенности. Четвертая часть – стремительный финал, в средней части которого струнная группа прекрасно справляется с полифоническим имитационным голосоведением. Самое крупное по составу исполнителей произведение в программе вечера было исполнено Надеждой и Анастасией Здоровицами (скрипка), Надеждой Сафиной (альт), Татули Абуладзе (виолончель), Владиславом Петриком (кларнет).

Соната f-moll И. Брамса

Владислав: *«... Брамс не любит соседства, после Вебера Брамс не слушается. Вебер ведь сочинял свой квинтет в 18 лет, а соната Брамса это зрелый его период, и там сложный мир эмоций, переживаний. Я еще не до конца понимаю те размышления позднего Брамса. В этом номере, я и концертмейстер Дима Старцев, который аккомпанировал мне, не успели*

после юного Вебера подготовиться к Брамсу, мы не слышали друг друга... Для музыки этого композитора очень важно настроить души. Мы должны были на Брамсе стать единым целым, но каждый увлекся своей партией», – вспоминает Владислав.

Иоганнес Брамс: *«... и священная тайна Творения открылась душе моей».*

Музыканты исполняли позднее произведение Брамса, написанное им на 61-м году своей жизни (в 1894 году за три года до смерти). В этой музыке – будто весь композитор. Соната содержит в себе и юности порывы, и романтические надежды, и водную мирно-струящуюся гладь, и проблески ушедших лет, звучащие сквозь постоянно возвращающийся драматизм и предчувствие конца пути. Несмотря на то, что в сочинении ведущее место принадлежит кларнету, партия фортепиано (исполнял Дмитрий Старцев) отображает любовь композитора к инструменту, которую Брамс питал на протяжении всего творческого пути. Немецкий мастер прекрасно владел выразительными ресурсами фортепиано. И на этот раз Брамс отвел в сонате технике служебную роль, избегая чисто внешних концертных эффектов. Вторая часть сонаты удалась исполнителям лучше остальных. В третьей части В. Петрик продемонстрировал тонкое владение динамическими красками – здесь не было открытого forte (громко) или скромного piano (тихо), а были только звуковые и динамические полутона - mezzo piano – средне тихо и mezzo forte – средне громко.

Энергичный финал сонаты заканчивался под шумные аплодисменты, но в лице солиста усматривалось некое недовольство, что было оправданным. Ведь на протяжении двадцати пяти минут музыки оба исполнителя так и не смогли стать в музыкальном отношении «сиамскими близнецами». И здесь ни одному, ни другому не помогло отличное знание своей партии. Возможно, еще во время исполнения в музыкантах продолжался процесс постижения душевных тайн бытия позднего Брамса, а музыка, в свою очередь, незаменимый ключ ко всему вечному.

Владислав: *«С Виктором Васильевичем мы много разговаривали, в первую очередь на интересующие меня темы. Я был неусидчивым, интровертным ребенком, интересовался в свои 10-ть лет энциклопедиями и вопросами о смысле жизни. И вот на уроках я, часто, для того чтобы потянуть время (смеется), задавал Виктору Васильевичу вопросы, а он мне долго на них отвечал. Вообще нужно сказать, что мой первый педагог обрабатывал умы и души будущих музыкантов. А это очень важно для исполнителя – очищать душу и разум».*

Соната Денисова

Эдисон Денисов – советский композитор, авангардист, исследователь музыкальных аффектов. Его соната соло – произведение шести минут звучания, делящееся на первую часть – вступление, и вторую, которая по характеристике самого композитора – *«улыбка, юмор, игра».*

Владислав уточняет – *«это скорее злобная, и даже не улыбка, а ухмылка, насмешка».* По рекомендации Денисова впечатление от исполнения второй части должно быть как от сильно растянутой пружины: *«если это “напряжение пружины” падает, то вся часть теряется [...]. темп должен быть выбран именно таким, чтобы эта часть “не садилась на землю” – она должна “вся лететь” на сплошном стаккато и даже не стаккато, стаккатиссимо – “острые уколы необычайно острой иглой” [...]. но если человек не угадал характер, то есть всего, что есть всё вместе в сочинении, то вся пьеса “падает”».*

Владислав: *«По форме Денисов получился очень хорошим. А сам композитор вложил в музыкальный текст больше, чем сказал о нем словами. Во второй части я хотел передать то, что там не один кларнет, а два и даже больше...».*

Пятиминутный перерыв между отделениями концерта, объявленный ведущей Викторией Николук, дал исполнителю возможность перестроиться с романтизма на авангард, и Э. Денисов прозвучал реалистично и живо, ведь

музыкант стремится превращать сухой нотный текст в живую речь композитора.

Владислав: *«С Алтуховым Валерием Николаевичем я познакомился на Международном музыкальном фестивале в Крыму "В гостях у Айвазовского". Когда он первый раз меня послушал – разнес в пух и прах, и был совершенно прав. Я же в свою очередь, понял -- это тот педагог, который сможет вывести меня из любительского на профессиональный уровень. После занятия с ним я решил, что буду поступать только к нему в Харьковский национальный университет искусств имени И.П. Котляревского. С первого курса по сей день (уже 4-й курс) мы с Валерием Николаевичем стабильно занимаемся дважды в неделю. За это время я научился большей автономности, а мой педагог корректирует то, что выходит из моих чувств. Надо сказать, что Валерий Николаевич учит своих учеников и студентов тем, казалось бы, незначительным техническим хитростям в разучивании произведения, на которые не каждый педагог заостряет свое внимание. У профессора В.Н. Алтухова есть особый метод работы над музыкальной фразой. Он фиксирует внимание на опорных нотах «убирая» при этом лишний материал. После неоднократной работы таким приемом появляется твердое понимание заложенной музыкальной мысли композитора. А еще Валерий Николаевич добавляет -- **«эта та мелодия, которую на подсознании воспринимает слух».***

Рапсодия Дебюсси

В музыкальном импрессионизме Клоду Дебюсси нет равных. Безусловно, мы помним эксцентричного и замысловатого Эрика Сати и нежного, мечтательного Мориса Равеля. Все трое – французы, все трое разные, но в своем единстве они – как букет весенних цветов, представляют собой гармоничный, триединый и неповторимый аромат французской музыки второй половины 19 – начала 20 веков.

Однако, Клод Дебюсси, все же, стоит особняком. Его музыка практически всегда безошибочно узнаваема. Его музыкальный

импрессионизм так же легок и невесом, как и само впечатление от движения воды, от колебания листвы, от дуновения ветра и преломления солнечных лучей в вечернем воздухе. Известный французский поэт символист Стефан Малларме говорил, что композиторы-импрессионисты учились **«слышать свет»**. Клод Дебюсси написал множество сочинений, в которых пытался передать «услышанный свет». Не исключение и Рапсодия для кларнета и фортепиано (в первоначальной версии, относящейся к 1909 году, переработанная в 1910 году в Рапсодию для кларнета с оркестром).

Владислав: *«Приезжавший к нам на мастер-класс французский кларнетист Самюэль Берто сказал, что Рапсодию Дебюсси надо играть как импровизацию. Это и понятно, ведь сам жанр подсказывает нам это. Рапсодия многогранна и по форме и по музыкальному материалу. В это время во Францию проникает джаз и Дебюсси, конечно же, подхватывает свежие джазовые интонации. Помимо этого, в Рапсодии можно услышать отголоски «Послеполуденного отдыха фавна». А вообще это произведение Дебюсси предполагал сделать четвертой частью симфонических эскизов «Моря» (по мнению Берто). Лучшим исполнением Рапсодии считаю исполнение французского кларнетиста Николаса Бальдеру».*

Слова Виктора Васильевича, сказанные на выпускном, исполнитель сохранил в памяти навсегда: **«Я Вам желаю музыкальной молитвы, чтобы была концентрация и духовное отношение к музыке»**.